

дарт «вне разумных сомнений» как соответствующий осуществляемому в уголовном судопроизводстве реальному процессу оценки доказательств нет оснований противопоставлять стремлению суда (и должностных лиц стороны обвинения) к достижению объективной (по своему содержанию) истины, влекущему при соблюдении требований уголовно-процессуальной формы получение достоверных выводов об устанавливаемых по уголовному делу обстоятельствах. Этот стандарт удачно дополняет традиционно рассматриваемое в уголовном процессе континентальной правовой системы в качестве субъективного критерия достижения указанной цели доказывания внутреннее убеждение субъекта доказывания в соответствии объективной действительности полученных им выводов о фактах (обстоятельствах) совершения преступления.

¹ Подр.: Мезинов Д.А. О возможности и критериях достижения объективной истины в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 102-103; Мезинов Д.А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4. С. 179-181; Мезинов Д.А. Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 84-91.

² Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 3. С. 33.

³ Там же. С. 51-52.

Дудина Н.А.,

кандидат юридических наук
Межмуниципальное управление
МВД России «Красноярское»

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Согласно данным официальной статистики МВД России (URL: <https://mvd.ru>), в январе 2016 г. выявлены 18 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, сотрудниками органов наркоконтроля – 7,4 тысячи преступлений (-8,2%), сотрудниками органов внутренних дел – 10,4 тысячи преступлений (-17,7%). По сравнению с январем 2015 г. на 8,9% сократи-

лось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, однако их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос с 47,1% в январе 2015 г. до 49,9%.

Наиболее актуальным вопросом при расследовании рассматриваемой категории преступлений является вопрос доказывания. Ошибки в собирании доказательств могут привести к неверному установлению лица (лиц), совершившего преступление, неверной квалификации их деяний, а как следствие вынесение незаконного и необоснованного приговора судом. Для полноценного расследования уголовного дела данной категории и успешного направления в суд следователю необходимо собрать все необходимые доказательства по делу, свидетельствующие о виновности лица (или лиц, если преступление совершено в соучастии). В соответствии с нормами УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном законе порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Не вдаваясь в теорию доказывания, напомним, что доказательства должны обладать следующими признаками: относимость, допустимость, достоверность, достаточность. При этом в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

При расследовании рассматриваемой категории преступлений следователь нередко сталкивается с трудностями в доказывании, обусловленными специфичностью данного вида преступлений. В связи с этим хотелось бы кратко обозначить некоторые факторы (на отдельных примерах), создающие проблемы в вопросах доказывания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, возникающие в судебно-следственной практике.

1. Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, не подтвержденный доказательствами:

– суд относится критически к показаниям нескольких лиц, поскольку показания этих лиц, данные в ходе предварительного

следствия и в ходе судебного заседания, совпадают слово в слово, обстоятельства изложены в одинаковой последовательности, с одними и теми же выражениями, что в жизни исключено (приговор Каспийского городского суда (Республика Дагестан) от 12 декабря 2014 г. № 1-158/2014. URL: <http://sudact.ru>);

– факт привлечения лица по иному уголовному делу за аналогичное преступление (за совершение незаконного сбыта наркотических средств) не доказывает вину этого лица по данному уголовному делу (приговор Первомайского районного суда г. Омска (Омская область) от 2 октября 2014 г. № 1-319/2014. URL: <http://sudact.ru>);

– отсутствие документального или технического фиксирования в ходе проведения ОРМ.

2. Изменение показаний обвиняемых (подозреваемых) на разных стадиях процесса (такая ситуация особенно часто встречается при совершении преступления в соучастии).

3. Ненадлежащее документальное оформление получения вещественных доказательств (выдержка из приговора суда: *«...наличие двух отпечатков пальцев Ч. на двух пакетиках с наркотическим средством, изъятым у ФИО4, не указывает на совокупность доказательств в виновности Ч. в совершении указанного преступления, поскольку не установлено, при каких обстоятельствах отпечатки пальцев ФИО2 оказались на указанных пакетиках, в связи с чем нельзя сделать вывод, что именно Ч. участвовала в покушении на сбыт наркотических средств...»*). URL: <http://sudact.ru>).

4. Обвинение построено на догадках, предположениях и не подтверждено допустимыми доказательствами.

Хотелось бы особо отметить, что именно оперативно-розыскная деятельность, наряду с выявлением события преступления и лиц (лица), его совершивших, обеспечивает процесс доказывания, что во многом обусловлено спецификой рассматриваемых преступлений.

В связи с этим результаты оперативно-розыскной деятельности и их надлежащее оформление в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и с соблюдением требований УПК РФ, которые впоследствии признаются судом допустимыми доказательствами, несут основную функцию доказы-

вания при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

При все при этом следует констатировать тот факт, что на сегодняшний день отсутствует законодательное закрепление четкой и последовательной процедуры приобщения результатов ОРД к материалам уголовного дела, что затрудняет, а порой делает невозможным их использование в доказывании.

Здесь же хотелось бы обратить внимание на зарубежный опыт, на примере англосаксонской системы права, где в уголовном судопроизводстве практически отсутствует процессуальная регламентация досудебного производства и информация, полученная полицией до суда, беспрепятственно используется в судебном разбирательстве.¹ В данном случае речь не идет об имплементации такой зарубежной практики, но, учитывая, что в российском уголовном процессе результаты оперативно-розыскной деятельности обеспечивают предмет доказывания, в том числе и по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, не исключаем необходимость законодательного закрепления уголовно-процессуального использования результатов ОРД.

¹ Ковалев В.А. Уголовный процесс буржуазных государств. М., 1983. С.25.

Калугин А.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ОПЫТ БЫВШИХ РЕСПУБЛИК СССР**

Сегодня уже ни у кого из специалистов не вызывает сомнений, что выявление и расследование организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ невозможно без применения средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем вопрос уголовно-процессуальной регламентации использования результатов